

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 3(23) шілде-қыркүйек 2020
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

- Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)*
- Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)*
- Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)*
- Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)*
- Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)*
- Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)*
- Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)*
- Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)*
- Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)*
- Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)*
- Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қытшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)*
- Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)*
- Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)*
- Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)*
- Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)*
- Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)*

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

- Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)*
- Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)*
- Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)*
- Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Голден Кэтти Стромиле (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)*
- Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)*
- Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)*
- Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)*
- Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)*
- Кумеков Болат Ешимхамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Годаньска (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)*
- Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)*

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkithbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ АДЫГЕЙЦЕВ

Садвокасова З.Т.

Д.и.н., ГНС. Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, г. Алматы

Аннотация. *Введение.* С 2017 года сотрудники Института истории и этнологии им.Ч. Валиханова участвуют в создании электронной Интерактивной исторической карты Казахстана. В разделе «Народ Казахстана» дана информация об этносах, проживающих на территории республики. Научная статья посвящена представителям адыгейского народа. В ней предлагаются вниманию труды по духовной жизни адыгейцев. Прежде чем перейти к освещению проблемы в статье дается краткая история появления адыгейцев в Казахстане. В силу того, что народ был искусственно разделен на этнические группы кабардинцев и черкесов, то в статье использован материал и по их представителям. Работы написаны советскими и современными учеными. Было обращено внимание не только на труды историков, но и на исследования искусствоведов, филологов и других специалистов, занимающихся изучением традиций, обычаев, музыки, танцев адыгейцев. В статье выделяется сходство некоторых элементов их духовной культуры с казахскими. Однако в трудах авторы ограничиваются лишь рамками своего этноса, не пытаются найти общие черты с представителями других народов. Изменения в жизни адыгейцев в период строительства социализма привели к тому, что многие национальные черты духовной культуры были потеряны. Ключевые слова: адыги, черкесы, кабардинцы, музыка, традиции, обычаи, танцы, песни. Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания «Аналитическое исследование, актуализация и информационная поддержка «Интерактивной научной исторической карты» по разделу «Народ Казахстана» согласно договору №140 от 25.08.2020 г

Ключевые слова: танцы, обычаи, адыги, черкесы, кабардинцы, музыка, традиции, песни.

АДЫГЕЙЛІКТЕРДІҢ РУХАНИ ӨМІРІ МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ТАРИХНАМАСЫ

Садвокасова З.Т.

Т.ғ.д., БҒҚ. Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Аңдатпа. *Kіріспе.* 2017 жылдан бастап Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкерлері Қазақстанның электронды интерактивті тарихи картасын жасауға атсалысып жүр. «Қазақстан халқы» бөлімінде республика аумағында тұратын этностар туралы ақпарат берілген.

Ғылыми мақала адыгей халқының өкілдеріне арналған. Онда адыгейлердің рухани өмірі туралы еңбектер ұсынылған. Мәселені атап өтуге көшпес бұрын, мақалада Қазақстанда адыгейлердің пайда болуының қысқаша тарихы келтірілген. Халықты жасанды түрде кабардиндер мен черкестердің этникалық топтарына бөлінуіне байланысты, мақалада олардың өкілдері туралы материалдар да пайдаланылды.

Кеңестік және заманауи ғалымдардың жұмыстары пайдаланылды. Тек тарихшылардың еңбектеріне ғана емес, сонымен қатар адыгей халқының дәстүрлерін, әдет-ғұрпын, музыкасын, билерін зерттеумен айналысатын өнертанушылар, филологтар және басқа мамандардың зерттеулеріне назар аударылды. Мақалада олардың рухани мәдениетінің кейбір элементтерінің қазақтармен ұқсастығы көрсетілген. Алайда, авторлар өз жазбаларында басқа халықтардың

өкілдерімен ортақ белгілерді табуға тырыспай, өздерінің этностық топтарының шеңберімен ғана шектеледі.

Социализм құрылысы кезіндегі адыгейлердің өміріндегі өзгерістер рухани мәдениеттің көптеген ұлттық ерекшеліктерін жоғалтуға әкелді.

Түйін сөздер: адыгейлер, шеркештер, кабардинцы, музыка, дәстүрлер, әдет-ғұрып, билер, әндер.

HISTORIOGRAPHY ON THE ISSUE OF THE SPIRITUAL LIFE OF ADYGHE PEOPLE

Sadvokassova Z.T.

Doctor of Historical Sciences, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Chief Researcher. Kazakhstan, Almaty

Abstract. *Introduction.* Since 2017, employees of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology have been participating in the development of an electronic Interactive Historical Map of Kazakhstan. The section "People of Kazakhstan" provides information about ethnic groups living on the territory of the republic. This research paper is dedicated to the representatives of the Adyghe people. It presents the works on the spiritual life of the Adyghe people. Before moving on to highlighting the issue, the article gives a brief history of the appearance of the Adyghe in Kazakhstan. Due to the fact that the people were artificially divided into ethnic groups of Kabardians and Circassians, the article also uses material on their representatives.

The works were written by Soviet and contemporary scholars. Attention was drawn not only to the works of historians, but also to the research of art historians, philologists and other specialists engaged in the study of traditions, customs, music, dances of the Adyghe people. The article highlights the similarity of some elements of their spiritual culture with Kazakh ones. However, in their writings, the authors limit themselves only to the framework of their ethnic group, not trying to find common features with representatives of other peoples.

Changes in the life of the Adyghe during the construction of socialism led to the fact that many national features of the spiritual culture were lost.

Keywords: Adyghe, sherkesh, kabardians, music, traditions, customs, dances, songs.

Введение

Накануне и в годы Великой Отечественной войны многие народы были депортированы в различные регионы Советского Союза. Среди насильственно выселенных с родных мест в 1943-1944 были 426021 тысяч представителей народов Северного Кавказа (Акжиева, Сампиев, 2013). Официальное признание произвола в отношении людей, насильственно депортированных во время войны было объявлено в 1956 году «через три года после смерти Сталина», когда было заявлено, что это было «актом произвола», сопутствующим "культу личности Сталина". А.Некрич, советский историк, вынужденный эмигрировать в 1976 году из страны советов, в своей книге «Наказанные народы» писал, что «выселение народов Кавказа и Крыма в конце войны было, несомненно, одним из проявлений глубокого кризиса сталинского режима, который особенно явственно обозначился после войны» (Некрич, 1978:11). Вывод историка подтверждается судьбой десятков тысяч человек, насильственно депортированных народов.

Материалы и методы

Материалом послужили научные публикации ученых: монографии и журнальные статьи, диссертации соискателей. По содержанию и методологическим подходам отдельных трудов,

несложно определить к какому периоду истории они относятся. Пропаганда общественного питания, к примеру, относится к советскому периоду, когда стали появляться рабочие столовые.

Метод историзма, использованный при исследовании темы, позволил рассмотреть отдельные социально-культурные явления в процессе их изменения, связанные с переменами в обществе. Если некоторые традиции адыгейцев сохранились до сегодняшнего дня, то другие канули в далекое прошлое.

Связь с другими областями науки, такими как искусствоведение, филология, культурология, иначе говоря, междисциплинарные методы помогли глубже изучить проблему.

Аналитический метод позволяет показать духовную культуру, соединяющую различные виды искусства адыгского народа, традиции и обычаи. Казалось бы, нет ничего общего между работой и песней. Однако анализ содержания песен позволил их разделить в зависимости от выполняемой работы. Поэтому в песенном творчестве адыгейцев можно услышать пение чесальщиц шерсти, Или «анализ источников допускает различные толкования гостеприимства адыгов. Именно анализ привел к выводу, что изначальная общность основных принципов гостеприимства не доказывает их неизменную устойчивость в последующее время» (Кажаров, 1991:322).

Использован метод аналогии, когда показано сходство в традициях адыгейцев и казахов.

Обсуждение

Труды ученых, занимающихся исследованием истории адыгского народа с древнейших времен до настоящего времени, духовной культуры, охватывающей различные стороны жизни человека, его традиций и обычаев, танцев и песен, устного творчества и т.д., послужили основой данной статьи.

Прежде чем, мы перейдем непосредственно к теме публикации, хотелось бы остановиться на истории адыгов XX века, быте, хозяйственной жизни, так как духовную культуру нельзя рассматривать отдельно от указанных составляющих.

О происхождении адыгейцев у исследователей нет единого мнения. Поэтому вокруг него существует немало легенд и мифов. «Первые гипотезы, возникшие еще в XVIII - XIX веках, носили следы влияния вульгарно-миграционной теории происхождения народов. Адыгам приписывалось сарматское, тюркское и даже славянское происхождение. Их предками считали выходцев из Аравии, Египта, Сирии. Некоторые полагали, что адыги берут свое начало от абиссинцев и индусов» (Бетров, 1996:11).

Не утихают и споры по этому вопросу до сегодняшнего дня. Сложившаяся ситуация связана еще и с советским периодом истории, когда адыгейцев стали считать отдельным народом, что послужило разделению их с черкесами и кабардинцами. Хотя по некоторым источникам раскол произошел в 15-16 веках, когда они разделились «на две большие группы: западных (черкесов) и восточных (кабардинцев)» (Бетров, 1996:7).

Победа Октябрьской революции привела власти к возможности разделения территории адыгов на небольшие области, чтобы ослабить мощь единого народа. Сюда же были включены новые области разных субэтносов. Некоторые считают, что этноним «адыгейцы» выдуман большевиками, с целью разделения кавказских народностей по территориальному признаку *безо всякого учета местных этнических особенностей*. Землю, где в настоящее время живут адыги, черкесы и кабардинцы населял один народ, который сам себя называл «адыгэ». Возникновение данного этнонима до конца не установлено. Существует одна из версий, что оно имеет перевод, близкий к понятию «дети солнца». Близкородственные адыгейцам - кабардинцы и черкесы носят также самоназвание «адыгэ» (Атабиев, 2019: 3).

В статье «Споры вокруг этнонима «черкес» и «адыге», опубликованной в 2002 году, автор пытается уточнить источник появления этих терминов. «Предполагается, что термин «черкес» образовался от собственного имени предводителей генийхов Крекас (Крекас-Крекет-Черкес), произносимый, видимо, самими местными племенами как Джэрэкъэс. В связи с этим отвергается толкование его иноязычного происхождения. Здесь поддерживается высказывание П.К. Успара о том, что этимологию термина «адыге» следует искать в языках близкородственных адыгам народов (напр., убыхского «адзыгъе» или абхазского «адзыге» со значением «поморяне») (Гишев, 2013:3).

До XIX века адыги владели землей всем родом. Некоторые народы Кавказа находились в подчинении адыгским князьям. Но среди адыгских племен никогда не было единства: любой князь не считал себя обязанным кому-то подчиняться. Поэтому купцам и путешественникам было опасно проезжать в те времена через Кавказ: можно было получить разрешение одного князя на проезд через земли его племени, но дальше была территория другого князя, где путников могли ограбить или взять в плен. Поэтому татары и турки, а за ними и остальной мир прозвали адыгов – «черкес» (отрезающий путь) (Бетров, 1996: 226). В России их так называли вплоть до начала XX века.

Отдельные представители адыгейцев обосновались и в странах дальнего зарубежья: Турции, Сирии, Иордании, Германии, США и др. Точных данных о проживающих адыгейцев за границей нет. Образование диаспор за пределами родины связано с миграцией в годы гражданской войны, когда значительная часть населения вынуждена была оставить родные места.

В советский период была образована автономная область: в 1922 году как Адыгейская (Черкесская) автономная область, с 1928 г. переименована в Адыгейскую автономную область, в 1937 г. вошла в состав Краснодарского края. В 1990 г. вышла из состава Краснодарского края, а в марте 1992 году образована Республика Адыгея (Народы Казахстана, 2003: 28).

На территории России по переписи 2010 года, указавшие национальную принадлежность, численность адыгейцев составляет 124835 (Социально, 2012:86), кабардинцев - 516826 (Социально, 2012:87), черкесов - 73184 (Социально, 2012: 89).

Сведений о проживании адыге на территории Казахстана до войны не имеется. Численность этнической группы адыге, проживающая в Казахстане со времен Великой Отечественной войны, по имеющимся данным последних двух национальных переписей республики 1999 и 2009 годов непостоянная.

Численность этнической группы адыге, проживающая в Казахстане

№ п/п	Национальная перепись, годы	адыгейцы	черкесы	кабардинцы
1	1999	130	182	23
2	2009	69	81	199

Таблица составлена по итогам национальной переписи Республики Казахстан 2009 г.). (Итоги национальной переписи, 2009: 4) и на материале энциклопедического словаря (Народы Казахстана, 2003: 23,128,194).

На наш взгляд, изменение численности связано с миграционными процессами, когда большая часть адыгейцев и черкесов, покидала Казахстан и возвращалась в родные места. Однако, увеличение количества кабардинцев объясняется другими причинами. Не исключено, что это связано с их желанием проживать в привычной уже среде и рождаемостью.

В начальный период пребывания в Казахстане адыги строили свои традиционные жилища, имевшие свои особенности. Они представляли собой строение, обмазанное глиной плетень, крытый соломой или камышом. Такая конструкция легко восстанавливалась и выстраивалась заново после разрушения его врагами. Традиционно дом состоял из одной комнаты, в центре которой размещался очаг. В нем всегда поддерживался огонь, и он не должен был никогда гаснуть, так как потухший очаг, согласно традиции, сулил семье несчастья. Впоследствии дом расширялся за счет новых пристроек (Керашев, 1991:155). Они образовывались благодаря дополнительным комнатам для сыновей, которые создавали семью и решали оставаться с родителями.

Внутреннее убранство жилища адыгов состояло из следующей мебели: низкие нары и резные диваны с постельными принадлежностями, трехножные столики, табуретки и скамейки (Керашев, 1991:155).

Обычные селения у адыгейцев состояли из отдельных хуторов-усадеб. Общепринятая адыгская усадьба состояла чаще из трех самостоятельных дворов. Они обносились общей оградой, с одними воротами. В усадьбе были огороды и сады. Постройки делались обычно из плетня, обмазанного глиной, и покрывались камышом или соломой.

Позже получили популярность обширные усадьбы. В центре ее находился главный дом, а по бокам размещались хозяйственные постройки. Жилища богатых семей отличались наличием отдельных домов на территории двора, предназначенных для гостей. Сегодня это встречается редко, однако каждая семья старается иметь специальную комнату для размещения путников, родственников и гостей. В целях защиты селения адыгейцев устраивались валы, из связанных вместе бревен.

Традиционные хозяйственные особенности адыгейцев заключаются в занятии земледелием и скотоводством. Выращивание проса, ячменя, кукурузы и пшеницы – своеобразие адыгского земледелия. Широко было распространено виноградарство, садоводство, пчеловодство. Виноградники были расположены на побережье, в районах современных Сочи и Вардане. Существует версия, что название знаменитого игристого вина «Абрау-Дюрсо» имеет черкесские корни и обозначает название озера и горной речки с чистой водой.

Наличие крупного и мелкого рогатого скота (разводили коз и овец), характерно для хозяйства адыгейцев. В горных районах держали в хозяйстве ослов и мул. Разведение лошадей является также одним из занятий адыгейцев. В горах адыгейцы начали заниматься полукочевым скотоводством, то есть, в летнее время использовали высокогорные пастбища, куда перегоняли овец и лошадей, а зимой, когда места для выпаса покрывались снегом, спускались со скотом в защищенные, лесными зарослями, горные долины.

К подсобным занятиям в хозяйстве относилась охота, также держали кур, индеек, гусей уток. Домашние промыслы дополняли хозяйственные особенности. К ним относятся: изготовление различных изделий из болотной травы путем плетения – циновки – арджены. В книге З.Л. Гучева «Искусство адыгской циновки» отмечается ее многофункциональный характер. «Они использовались для постилки на глиняный пол сакли на котором росли дети, и служили украшением внутреннего убранства на фоне которых развешивали шашки, кремневые ружья и пистолеты, кинжалы и т.д. Циновки разложенные вдоль стены, находящейся напротив двери, очага и окна, предназначались для старейших и лиц знатных» (Гучев, 1990:4).

Изготавливали молитвенные коврики – намазлыки, сумочки, кошелки, веера; ткачество бурочное (от слова «бурка») и кожевенное производство, резьба по камню и дереву, золотое и серебряное шитье. Женщины владели искусством выделки ткани, славились как прекрасные рукодельницы. Особо ценился навык вышивки золотыми нитями национальных орнаментов, которые включали солярные, растительные и зооморфные мотивы, геометрические формы.

В одном из видов ремесел адыгейцы преуспели по сравнению с другими кавказскими народами. Еще с древних времен они умели достаточно хорошо обрабатывать металл, с чем связано кузнечное ремесло и изготовление клинков, процветавшее практически в каждом ауле. В «Истории Адыгеи» отмечается «Высокое качество золотых и серебряных украшений адыгского оружия было предметом удивления европейских любителей оружия» (Керашев, 1991:158).

Каждому народу свойственна своя традиционная национальная мужская и женская одежда. Костюм адыгейского мужчины складывался из трех составляющих: рубашки, просторных штанов и черкески, представляющей собой приталенный кафтан с ромбовидным горловым вырезом. На груди этого элемента одежды с обеих сторон нашивались газыри – специальные кармашки. В них до появления пуль клали порох, отмеренный по количеству для выстрела. Такое распределение пороха и пуль позволяло с меньшей потерей времени перезаряжать оружие даже во время верховой езды.

Одежда различалась по возрастному и социальному признакам: для старшего поколения мужчин были характерны длинные рукава, для молодых они были узкими. Такой крой одежды для молодых мужчин учитывал свободу действий в бою. Черкеска являлась основной формой одежды и плотно «охватывая стан она придавала стройность фигуре горца» (Нагайцева, 1985:40)

Отличие цветов имело важное значение. Черкески белого цвета носили князья. В красном ходили дворяне. Неприметные оттенки одежды: серый, черный и коричневый указывали на принадлежность к низшему слою общества - крестьянам. В мужской одежде имел место бешмет. Он напоминал по крою кафтан. Шился он со стоячим воротником без выреза. Длинная шуба из овечьего меха – бурка являлась дополнением к костюму в холодное время. Она же «защищала всадника от непогоды, служила кровом, подстилкой и одеялом во время ночевки в пути, в горных ущельях» (Нагайцева, 1985:40).

Женское одеяние выделялось своей яркостью и красотой. Особенно красочной была одежда у богатых девушек. Для создания красивого женского убранства специально закупаались и использовались дорогие ткани: «бархат и шелк, что не могли позволить себе бедные адыгейские женщины, довольствовавшиеся простой шерстяной материей» (Нагайцева, 1985:42).

При шитье платья уделялось внимание подчеркиванию фигуры, поэтому детали и части платья особо выделяли талию. Крой женского туалета облегал верхнюю часть фигуры и в значительной степени расширялся к низу. Использование клиньев в нижней части еще больше выделяло талию. Украшением наряда являлся изысканный пояс из кожи с серебряными или золотыми изделиями. На голову девушке надевали невысокую шапочку, заменяющуюся платком после выхода замуж и рождения ребенка.

Одна особенность одежды адыгейцев заключалась в том, что их всегда считали законодателями мод. Неслучайно мужчин называли «аристократами гор», а девушек «француженками Кавказа», поскольку с двенадцати лет девочка начинала носить корсет. Он обеспечивал правильную осанку, гибкий стан, тонкую талию. Символом красоты девушки были роскошные длинные волосы, заплетавшиеся в косы или делали с ними прически. Замужние женщины обязаны были прятать волосы под платок. Не исключено, что этот запрет связан с мусульманской религией.

Как и большинство народов мира адыги прошли разные этапы вероисповедания. Это три основных периода конфессионального определения: язычества, христианства и ислама. Адыгские народности в древности верили в то, что человек и космос едины, представляли землю круглой, окруженной лесами, полями и озерами. В их воображении существовало три мира, поделенный на верхний с божествами, средний, где находились люди, и нижний, куда уходили усопшие. Соединяло эти миры дерево. Оно и в настоящее время продолжает играть сакральную роль. В первый год после рождения внука дедушка обязан посадить дерево. Впоследствии ребенок должен ухаживать за этим растением.

Основная часть адыгов в средневековье соблюдало древние языческие обряды, т.е. исповедовало язычество, одухотворявшее силы природы. Бог грома и молнии – Шыблэ (написание в трудах по-разному – З. Садвокасова), вызывал особое поклонение и почитание. Удар молнией и наступившая впоследствии смерть считалась почетной. В книге С.А. Ляушевой отмечается, что захоронение, убитых молнией происходило на высоких деревьях, оно как бы отдавалось божеству Шибле (Ляушева, 2002:38).

Языческие обряды адыгейцев по исполнению схожи с другими народами того периода. Ритуальные действия, совершавшиеся с помощью песнопения и заклинаний, вызывали дождь, способствовали плодovitости скота, лечению больных людей. Христианскую религию – ортодоксального толка, принесенную из Византии или католического, завезенную из Италии исповедовали многие представители знати. Однако, как отмечают отдельные ученые «народ Адыгеи переживал поверхностную христианизацию» (Ильинова, Чистякова, Авагимян, 2018:140).

В XVI веке османские войска захватили генуэзские колонии по берегам Черного и Азовского морей. Нередко мирное течение жизни нарушалось стычками адыгских князей. Этими междоусобицами воспользовались крымские ханы, усилившие свое военное влияние в северокавказских степях. Они и без того воевали с адыгами, а за дары в виде невольников поддерживали каких-либо адыгских князей в их противостоянии.

Ислам на Западный Кавказ пришел из Крыма и Османского Халифата. Мусульманская религия стала быстро распространяться среди местного населения – сначала среди союзной Крыму и османам знати, а затем и простого народа. В то же время принятие ислама вызвало долгую ожесточенную борьбу между адыгами - сторонниками ислама и приверженцами старых верований. Постоянную поддержку местным мусульманам оказывали Крымское ханство и Османский Халифат. Противники ислама обратились за помощью к Российской империи. Противостояние между адыгскими князьями, а за ними – между крымско-османскими силами и русскими войсками, с переменным успехом продолжалась до конца XVIII века. В этот период ислам сплотил под знаменами все население, став национальной идеей во время борьбы против колонизаторской политики Российской империи в период Кавказских войн. Ислам распространился на подавляющее большинство адыгского населения, существенно повлияв на его культуру и быт. По мнению ученого С.Б. Филатова период «с XVI до XVIII века начался процесс исламизации адыгского общества» (Филатов, 2018:165).

Ислам закрепился в сознании адыгов, выразившийся в различных ритуалах. Описание клятвы на Коране мы находим в истории адыгов, где показан этот ритуал «Присягающий почтительно подходил, дотрагивался рукой до священной книги и начинал присягу. Кончив клятву, он подносил книгу к губам и отходил» (Шеуджен, 2019:305). Сегодня большинство адыгейцев исповедует ислам суннитского толка.

Нравственный кодекс «Адыгагъэ» национальной культуры является ее главной ценностью. Он включает в себя высокие человеческие идеалы, такие как гуманность, почтительность, разум, мужество и честь.

Нартские сказания, песни-плачи о героях, героические, исторические, охотничьи, свадебные, колыбельные, шуточные песни занимают основное место в народном творчестве адыгейцев. Очень много трудовых песен, исполнявшихся в процессе различной работы. Выделяются песни пахарей, косарей, погонщиков волов при молотье, чесальщиц шерсти. Песни исполнялись также при прополке и очистке кукурузы. Были мельничные, кузнечные, пастушьи песни и наигрыши (Гарданов, 1988:205).

К музыкальному и исполнительному творчеству адыгейцев относятся танцы, существовавшие с древнейших времен и считающиеся душой народа. Они имеют такие названия

как: зафаку, загатлят, уджи, исламей и другие. К популярным парным танцам относится лирический исламей. В процессе его исполнения мужчина напоминает гордого орла, парящего по кругу, а скромная, но гордая девушка, отвечает на его ухаживания. Танцы, в которых участвовали только девушки, должны были демонстрировать их красоту, изящество и конечно - наряд. В танцах замужние женщины участия не принимали. Более ритмичный и простой – удж, который обычно танцуют группами на свадьбах и во время народных гуляний.

Искрометные танцы кавказских народов, в том числе адыгов, всегда привлекал неподдельное внимание зрителей. В книге «Адыгские народные танцы» автор подчеркивает, что особое место в этом виде искусства занимает «танец на носках». Есть ряд объяснений этому танцу. Мы же выделяем более красноречивое объяснение, заключающееся в стремлении горцев подражать орлу, то есть имитировать попытку взлета, возможно, соединяя это с мечтой поиска счастья, свободы.

Вершиной исполнительского мастерства в танцевальных состязаниях являлся именно танец на пальцах. Так, в начале XVIII века итальянский миссионер из доминиканского ордена Эмидио Дортелли Д'Асколи отмечал: «Чиркасы (адыги – Л.Н.) очень веселый народ; они пляшут всегда на носках, что весьма трудно, но зато красиво» (Нагайцева, 1985:33). Другой очевидец восхищался искрометной техникой танца адыга, который танцевал, «вывертывая ноги назад, становясь на всем скаку на пальцы, то кружась вихрем» и тут же рекомендовал «желательно б перевести сей танец на театр Петербургский с возможной точностью, без малейших перемен» (Нагайцева, 1985:33).

Танец адыгейцев

Источник <http://www.adygtv.ru/gtrk/history/our/>

Самым распространенным народным танцем является «Кафа», исполняющимся как в быту, так и на семейных праздниках, вечеринках. В этом танце юноша не касается девушки: нельзя взять ее под руку, тем более коснуться ее платья. Но он мог быть рядом с ней, стремительно следовать за ней, или резко повернувшись, двигаться ей навстречу разнообразными движениями проявлять к ней свое отношение.

Девушка должна держаться в танце строго, скромно, целомудренно. Опустив глаза, она как бы повторяет движения юноши, отвечая на его приглашение танцевать. Однако она никак не выказывает своих эмоций на людях, даже если юноша ей нравится. По сути это танцевальный содержательный диалог между юношей и девушкой (Нагайцева, 1985:35).

Исполнялись и другие танцы: магические и обрядовые танцы, приуроченные к началу полевых работ, уборке урожая, к каким-либо событиям в животноводческом быту и т.д.

Одна из современных работ исследователей «Танцевальная культура адыгов с древних времен до наших дней» посвящена повествованию о «путях создания первого Государственного ансамбля песни и пляски с 1936 года до наших дней, его становления и развития» (Бешкок, 2000:3) где автором предпринята попытка сбора и издания материала по танцам адыгского народа.

Народы северокавказского региона имеют большое разнообразие музыкальных инструментов, связанных с особенностями формирования музыкальной культуры. Инструменты характеризуются отчетливой ритмичностью музыкальных произведений, Их исполнение обязательно связано с соответствующим сопровождением.

Традиционные музыкальные инструменты адыгов (черкесов) представляют собой богатейший пласт духовной культуры народа, который на протяжении всего периода своего существования подвергался определенным изменениям, благодаря межкультурным взаимодействиям.

Адыгейцы имеют свои музыкальные инструменты, подразделяющиеся на смычковые, ударные, струнные, щипковые и др. (Хараева, 2000: 13).

Популярным у народа является смычковый шичепшин (шикапшина) или адыгская скрипка, известная с давних времен. Отношение к этому инструменту было особенное, связанное с его магическими особенностями. Играли на шичепшине только в помещении, оберегая от недоброй энергии. Хранился инструмент в специальном футляре и ни в коем случае не открывали его в темноте, опасаясь злых духов и «дурного глаза» или порчи, как отмечается в работе Ф.Ф. Хараевой (Хараева, 2000: 1).

Ни один праздник в старину не обходился без любимой трещотки (пхачич), звучание которой подражало звуку, издающие сухие деревянные доски, при их постукивании друг об друга. Под трещотку и гармонику или хлопанье в ладоши исполнялись парные танцы.

Традиции адыгейцев сохранились с древнейших времен. До сегодняшнего дня они соблюдают обычаи своих предков от рождения ребенка до ритуала последнего дня жизни человека на земле. К ним относятся обряды появления на свет малыша, свадебные традиции, приема гостей, похоронные традиции. Семейный уклад в некоторой степени связан с патриархальностью. В отличие от других кавказских женщин, положение адыгейки в обществе более независимое. Они играли важную роль в обществе. К женщинам относились с уважением и почтением, несмотря на патриархальный уклад и исповедование ислама. Особое отношение к женщинам выражалось в запрете в их присутствии курения, сквернословия, ссор, драк. При виде них мужчины, независимо от возраста, вставали, а всадники спешили. Принято было при встрече женщины в поле, в пути или просто на улице предложить ей помощь, если она в ней нуждалась.

Независимость молодых девушек виделось в том, что им, к примеру, позволялось участвовать в народных гуляниях вместе с юношами, принимать их у себя. С детства адыгских девочек учили рукоделию, правилам этикета, скромности, внушали чувство собственного достоинства.

Рождение ребенка было большой радостью в семье и неслучайно немало традиций связано именно с этим событием. Для того, чтобы родные и близкие узнали о пополнении, сразу после родов над домом вывешивался флаг. Это извещало о благополучном разрешении бремени и свидетельствовало о хорошем состоянии матери и ребенка. Причем флаг имел разные цвета в зависимости от пола рожденного: если он был однотонный, то все понимали, что родился мальчик. Показателем рождения девочки был пестрый флаг.

Считалось дурной приметой покупки детских вещей до рождения ребенка. Поэтому, приданное и первое ложе для него, готовили после рождения. Эта миссия возлагалась на родственников матери, которые должны были изготовить колыбель из дерева боярышника и привозили постельные белье. Первой в маленькой кроватке была кошка, так как считалось, что ребенок будет спать в ней также крепко, как это домашнее животное. Далее выполнение обряда отводилось бабушке со стороны отца, которая до этого ребенка обычно не видела. В случае присутствия гостя в доме во время рождения, он удостоивался чести выбрать имя для новорожденного. Поскольку адыгейцы считали, что любой гость – посланник бога, то с удовольствием отдавали ему право наречения.

Проводится у адыгейцев обряд «Первого шага», связанный с началом ходьбы ребенка. Родители собирали у себя дома всех родственников и друзей, одаривавшие малыша подарками. Ножки виновника праздника перевязывали атласной лентой, затем ее разрезали. «Перед первым ритуальным шагом совершали символический акт освобождения ног ребенка» (Богатырева, 2003: 35). Цель ритуала «Первый шаг» заключалась в придании ребенку силы и приткности, чтобы его дальнейшие шаги по жизни не встречали препятствий и преград, были свободны и легки.

Незабываемым событием в жизни любого молодого человека является свадьба. Многие традиции, связанные с этим прекрасным торжеством у адыгейцев, сохраняются до сих пор

(Богатырева, 2003: 43). Нередко выбор жениха шел от девушки. Намек молодому человеку о своем желании создать семью выражался небольшим подарком. Тем не менее, переговоры о создании будущей ячейки общества, начинался с визита сватов. Представители мужского пола со стороны жениха приезжали к дому выбранной девушки и вставали в месте, где колют дрова. Таких подходов совершалось не менее трех раз. Согласие невесты выражалось в приглашении к столу во время последнего приезда. Затем шел осмотр дома жениха родными девушки, оценивающими его материальное положение, так как создание семьи виделось с людьми своего социального слоя.

Свадебная церемония начиналась с приезда мужчин-родственников мужа. В ней участвовала одна девушка для сопровождения молодой. В дом невесты попасть было непросто. Уже на пути свадебной колонны устраивали всяческие шуточные препятствия. Новобрачная осыпалась разными сладостями. Шелковой материей стелилась перед ней дорожка. Обязательным было перенести будущую жену через порог, чтобы она не беспокоит духов предков. В доме жениха невесту также осыпали сладостями и монетами. Будущий супруг в этот день уходил из дома и возвращался лишь к закату. Уходила и бабушка. Но это был шуточный обычай «Уход бабушки», заключающийся в том, что в доме появилась новая хозяйка и старой уже не место в нем. Но невеста сразу бежала на ней «уговаривала» остаться и они возвращались вместе в обнимку. День проходил в окружении родственниц мужа, развлекавших девушку (Емиж, 2012).

Особое место в обычаях адыгейцев занимает традиция гостеприимства, прошедшая через столетия и оставшаяся почитаемой и сегодня. Этот народ принимает любого человека, даже врага, обратившегося с просьбой приютить его. Гость селился в удобной комнате, для него готовили лучшие блюда из зарезанного для него скота, дарили подарки. Гостю не задавали вопроса о цели посещения, он сам решал, когда наступило время для беседы о себе и своих планах. Но хозяин обязан был осведомиться о необходимости в оказании помощи и деле, которое явилось причиной тронуться в дорогу.

Фольклор сохранил предания о том, что гостеприимство распространялось и на кровников. Автор книги «Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце 18 – первой половине 19 века» выделяет «два принципа традиционного гостеприимства (если судить по характеру прав и обязанностей его объектов и субъектов): 1) оно распространялось на любого человека, в том числе и преступника или кровника; 2) ради безопасности гостя хозяин должен был жертвовать всем, вплоть до самой жизни. Эти правила являлись теми полюсами между которыми вращалось традиционное адыгское гостеприимство» (Кажаров, 1991:321).

Более подробно деление гостей дается в статье И.Л.Бабича «Особенности дифференциации гостей и характеристика приемов у кабардинцев (вторая половина XIX – XX в.)», где показана их дифференциация: сословная принадлежность, наличие особых качеств человека, цель приезда, возраст, родственный критерий (Бабич, 2008:22-23). Однако исследователи отмечают, что характер приема гостя был связан со степенью отдаленности места откуда он прибыл. Соблюдалась иерархия приема гостей. Путешественниками Н.Ф.Дубровиным и Ф.Ф.Торнау было замечено, что хотя «всякого гостя принимали с радушием, все же незначительные оттенки в приеме более редкого и почетного гостя были» (Бабич, 2008: 24). Отмечалось, что гостю оказывали различные услуги, приличные обстоятельствам и сообразно с званием и летами. Дифференциация выражалась в пяти типов приемов гостей: большой, дорогой гость; «большой гость»; «дорогой гость», «важный гость», «гость» (Бабич, 2008: 24). Из всех перечисленных гостей выделялся «гость», который мог быть дальним родственником, либо человек с просьбой и самое интересное в эту категорию входил преступник или даже враг. То есть этот гость не представлял отдельную группу.

Как подчеркивает автор статьи в «гостеприимстве кабардинцы, прежде всего, ценили

возможность общения и получения новой информации в ходе общения, то, естественно те гости, которые несли эту информацию, например, прибывшие издалека, становились самыми почетными гостями. С другой стороны, гостеприимство рассматривалось кабардинцами как одна из форм проведения досуга, поэтому те гости, которые специально приезжали гостить (а не по делам), ценились больше «деловых» гостей» (Бабич, 2008: 27).

Отдельные черты гостеприимства кабардинцев аналогичны казахским. Для гостя готовилось все самое вкусное. До сегодняшнего дня ему оставляют лучшее из имеющихся пищевых деликатесов. Для него ничего не жалели – казах мог расстаться с последней живностью, остаться без средств к существованию, но соблюдать традицию гостеприимства должен был обязательно выполнять. Запрещалось обижать гостя. С особым почетом в казахском ауле принимались гости, прибывшие из далека. От них узнавали новости, происходившие в степи. Большой радостью было посещение жыршы, жырау, салы и сэри. Всех их отнесли бы к категории гостей, имеющих особые качества.

Заключение

Труды ученых имеют огромное значение как в научной так и в общественной жизни. Они позволяют ближе познакомиться с историей, культурой, бытом и традициями народов. Многие, использованные в предлагаемой статье работы, открыли интересные страницы жизни адыгейцев. Историки, искусствоведы, филологи и другие специалисты внесли свой весомый вклад в описание прошлого и настоящего адыгского народа. Следует отметить, что до сегодняшнего дня адыгейцы сохранили и чтут многие обычаи и традиции. Они представляют большую ценность народа и обогащают духовную жизнь и подчеркивают национальные особенности.

Список литературы и источников

- Атабиев И.К. История, поэтика и типология черкесских (адыгских) танцев. Автореф. на соиск.уч. степ. канд.искусствоведения. –М., 2019. –31 с.
- Аккиева С.И., Сампиев И.М. Депортация народов Северного Кавказа в 1940-е годы как фактор диаспоризации и модернизации //Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. –№6.–2013 г. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11581>
- Бабич И.Л. Особенности дифференциации гостей и характеристика приемов у кабардинцев (вторая половина XIX – XX в.) // Этнопедагогика в системе образования. №2. 2008. С.21-27.
- Бетров Р.Ж. Этническая история адыгов. Нальчик. 1996. –126 с.
- Бешкок М. М.Танцевальная культура адыгов с древних времен до наших дней. Майкоп. 2000. 63 с.
- Богатырева И.З. Традиционное и новое в обрядности кабардинцев. Дисс. канд.ист.наук. 2003. Нальчик. –177 с.
- Гучев З.Л. Искусство адыгской циновки. Майкоп. 1990. 128 с.
- Гишев Н.Т. Споры вокруг этнонима «черкес» и «адыге» // Вестник Адыгского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. № 1. – 2013. –С.3-8.
- Емиш Н. Адыгская свадьба: старинные обычаи и обряды / Аргументы и факты. Адыгея. 25 декабря 2012.
- Ильинова Н.А., Чистякова О.А., Авагимян А.В. Ислам в Адыгее: особенности интеграции в народную культуру // Вестник Адыгского государственного университета. – №4. –2018. –С.139-145.
- Итоги национальной переписи населения РК. 2009 г. Том 2. –Астана 2011. –67 с.
- Керашев А.Т., Чирг А.Ю. История Адыгеи. Майкоп. Адыгейское книжное издательство. –1991. –224 с.
- Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце 18 – первой половине 19 века. Нальчик. Издательский центр «Эль-фа». –1991. –438 с.
- Ляушева С.А. Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность (философско-культурологический анализ). Ростов, 2002. 184 с.
- Нагайцева Л.Г. Адыгские народные танцы. Нальчик. 1985. –141 с.
- Народы Казахстана. Энциклопедический словарь. –Алматы: Издательство «Арыс» 2003. –352 с.
- Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев. Отв.ред. В.К.Гарданов. Нальчик. –1988. –305 с.
- Некрич А. Наказанные народы. –Нью-Йорк, 1978. –173 с.
- Социально-демографический портрет России по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. –М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
- Филатов С.Б.Религиозное становление адыгского народа // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. №1. – С. 162-168.

- Хараева Ф.Ф. Традиционные музыкальные инструменты и инструментальная музыка адыгов. Автор. На соиск. степе. Канд. Искусствоведения. –М., 2000. 29 с.
 Шеуджен Э.А., Хотко С.Х. История адыгов (черкесов): военно-антропологический подход. Майкоп. –2019. –392 с.

References

- Atabiev I.K. Istoriya, poetika i tipologiya cherkesskih (adygskih) tancev. Avtoref. na soisk.uch. step. kand.iskusstvovedeniya. –М., 2019. 31 s.
- Akkieva S.I., Sampiev I.M. Deportaciya narodov Severnogo Kavkaza v 1940-e gody kak faktor diasporizacii i modernizacii //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Elektronnyj nauchnyj zhurnal. №6, 2013 g. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11581>
- Babich I.L. Osobennosti differenciacii gostej i harakteristika priemov u kabardincev (vtoraya polovina XIX – XX v.) // Etnopedagogika v sisteme obrazovaniya. №2. 2008. –S.21-27.
- Betrozov R.ZH. Etnicheskaya istoriya adygov. Nal'chik. 1996. 126 s.
- Beshkok M. M.Tanceval'naya kul'tura adygov s drevnih vremen do nashih dnei. Majkop. – 2000. –63 s.
- Bogatyreva I.Z. Tradicionnoe i novoe v obyadnosti kabardincev. Diss. kand.ist.nauk. 2003. Nal'chik. –177 s.
- Guchev Z.L. Iskusstvo adygskoj cinovki. Majkop. 1990. – 128 s.
- Gishev N.T. Spory vokrug etnonima «cherkes» i «adyge» // Vestnik Adygskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedenie. –№ 1. – 2013. –S.3-8.
- Emish N. Adygskaya svad'ba: starinnye obychai i obyady / Argumenty i fakty. Adygeya. 25 dekabrya, 2012.
- Il'ina N.A., CHistyakova O.A., Avagimyan A.V. Islam v Adygee: osobennosti integracii v narodnuyu kul'turu // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. №4. 2018. S.139-145.
- Itogi nacional'noj perepisi naseleniya RK. 2009 g. Tom 2. –Astana, 2011. –67 s.
- Kerashev A.T., CHirg A.YU. Istoriya Adygei. Majkop. Adygejskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1991. –224 s.
- Kazharov V.H. Tradicionnye obshchestvennye instituty kabardincev i ih krizis v konce 18 – pervoj polovine 19 veka. Nal'chik. Izdatel'skij centr «El'-fa». 1991. –438 s.
- Lyausheva S.A. Evolyuciya religioznyh verovanij adygov: istoriya i sovremennost' (filosofsko-kul'turologicheskij analiz). –Rostov, 2002. –184 s.
- Nagajceva L.G. Adygskie narodnye tancy. Nal'chik. 1985. –141 s.
- Narody Kazahstana. Enciklopedicheskij slovar'. –Almaty: Izdatel'stvo «Arys» 2003. –352 s.
- Novoe i tradicionnoe v kul'ture i byte kabardincev i balkarcev. Otv.red. V.K.Gardanov. Nal'chik. 1988. –305 s.
- Nekrich A. Nakazannye narody. N'yu-Jork. 1978. –173 s.
- Social'no-demograficheskij portret Rossii po itogam Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda. M.: IIC «Statistika Rossii», 2012. – 183 s.
- Filatov S.B.Religioznoe stanovlenie adygskogo naroda // Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2018. – №1. – S.162-168.
- Haraeva F.F. Tradicionnye muzykal'nye instrumenty i instrumental'naya muzyka adygov. Avtor. Na soisk. stepe. Kанд. Iskusstvovedeniya. M., 2000. 29 s.
- SHeudzhen E.A., Hotko S.H. Istoriya adygov (cherkesov): voenno-antropologicheskij podhod. Majkop. 2019. – 392 s.

МАЗМҰНЫ

Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫ ПАНТЕОНЫНДАҒЫ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ АРХЕТИПТЕРДІҢ ШЕЖІРЕСІ.....	5
Алдажұманов Қ.С., Асанова С.Ә. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ӘСКЕРИ ҚҰРАМАЛАРЫ ТУРАЛЫ.....	13
Ауэзов Е.К., Сыдыков А.Ж., Крупко И.В. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫСЫНДАҒЫ ХАЛҚЫНЫҢ ИСЛАМ ДІНІН ҚАБЫЛДАУЫ ТУРАЛЫ.....	30
Аяған Б.Ғ., Сатанов А.Б. ҚАЗАҚСТАН МЕКТЕПТЕРІНІҢ ОҚУ ӘДЕБИЕТТЕРІНДЕ ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЖАДЫНЫ ЖАҢҒЫРТУ.....	41
Далаева Т.Т. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ШЕНЕУНІКТЕРІНІҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ МАРАПАТТАРЫ (XIX – XX ғасырдың басы).....	55
Жүнісханов А.С., Дупью П. Доумани КӨКЕНТАУ ЖӘНЕ СЕМЕЙТАУ ТАУ МАССИВТЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ БАРЛАУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....	70
Кишкенбаева Ж.К., Маслов Х.Б., Қозыбаева М.М. XVIII – XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ЖӘНЕ РЕСЕЙЛІК ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ТҮРКІ ФОЛЬКЛОРЫН ЗЕРТТЕУДІҢ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢДЕРІ.....	79
Қасымова Д., Құдайбергенұлы Б. МЕКТЕПТЕГІ ТАРИХ ПӘНІ ОҚУЛЫҚТАРЫ НЕГІЗІНДЕ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ (ӨЗБЕКСТАН ОҚУЛЫҚТАРЫ МЫСАЛЫНДА).....	90
Лапин Н.С., Аканов Қ.Ғ. 2000-ШЫ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-РЕСЕЙ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТАРИХНАМАДА.....	100
Матыжанов К.С. ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТТЕГІ БАЛАНЫҢ ДҮНИЕГЕ КЕЛУІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ЕЖЕЛГІ РӘСІМДЕР.....	118
Матыжанов К.С. ҚАЗАҚ ҒҰРЫПТЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ ТАРИХ ПЕН МӘДЕНИЕТ КӨРІНІСІ.....	130
Молдақимов А.С., Сыздыкова А.М., Жантоқова Г. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ПАВЛОДАРДАҒЫ МЕТОДИКАЛЫҚ ШІРКЕУДІ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ.....	143
Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЛИТВАЛЫҚТАР.....	154
Опабекова Г.П. X-XII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ РУХАНИ ЖӘНЕ ӘДЕБИ МҰРАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ МАҢЫЗЫ.....	165
Садвокасова З.Т. АДЫГЕЙЛІКТЕРДІҢ РУХАНИ ӨМІРІ МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ТАРИХНАМАСЫ.....	177
Сәкенов С.Қ., Қозыбаева М.М. ҚАЗАҚСТАННЫҢ СОЛТҮСІКТІК АЙМАҒЫНДАҒЫ ҚОЛА ДӘУІРІНІҢ ҚОНЫС КЕШЕНДЕРІНІҢ ТОПОГРАФИЯСЫ ЖӘНЕ ЛАНДШАФТЫ.....	189
Суйнова А.Т. XIX Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ САЯСИ ТЫҢШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	199
Тылахметова А.С. РЕСЕЙ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕГІ АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ (1748–1772 ЖЖ.).....	211
Түлешова У.Ж., Галимов Е.А. XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӨМІРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ДВОРЯНДАРЫНЫҢ РӨЛІ.....	226
Уалтаева А.С. ЖЕТІСУ ПЕТРОГЛИФТЕРДЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	238

Хибина З.Н. ГЕНРИ БОЛИНГБРОКТЫҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АҒЫЛШЫН АҒАРТУШЫЛЫҒЫНА ӘСЕРІ.....	245
Шамшиденова Ф.М. КӨШПЕЛІ ТАЙПАЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ АНТ БЕРУ РӘСІМДЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ.....	265
Шотанова Ғ.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев Ә.А. ПЕТРОВ ҚОҒАМЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БУКЕЙ ОРДАСЫНДА ХАЛЫҚТЫҚ БІЛІМ БЕРУДІҢ ДАМУЫ ТУРАЛЫ.....	276
Шілдебай С.Қ., Алдажұманов Қ.С. НҰРБАПА ӨМІРЗАҚОВТЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚАЗАҚСТАН КЕЗЕҢІ.....	291
Ізбаиров А.К., Өжкенов Е.М., Шотанова Ғ.А. ҚАЗАҚТАРДЫ РЕСЕЙ БОДАНДЫҒЫНА ҚАБЫЛДАУДЫҢ НЕГІЗГІ АЛҒЫШАРТТАРЫ МЕН СЕБЕПТЕРІ.....	315

СОДЕРЖАНИЕ

Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. ГЕНЕАЛОГИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ В ПАНТЕОНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	5
Алдажуманов К.С., Асанова С.А. О НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ КАЗАХСТАНА.....	13
Ауэзов Е.К., Сыдыков А.Ж., Крупко И.В. К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ НАСЕЛЕНИЕМ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	30
Аяган Б.Г., Сатанова А.Б. ОСВЯЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ШКОЛ КАЗАХСТАНА.....	41
Далаева Т.Т. НАГРАДЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧ. XX ВВ.).....	55
Жунисханов А.С., Дупью П. Доумани РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНЫХ МАССИВОВ КОКЕНТАУ И СЕМЕЙТАУ.....	70
Кишкенбаева Ж.К., Маслов Х.Б., Козыбаева М.М. РАННИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЮРКСКОГО ФОЛЬКЛОРА В РАБОТАХ ЕВРОПЕЙСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XVIII – XIX ВВ.....	79
Касымова Д., Құдайбергелұлы Б. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКОВ УЗБЕКИСТАНА).....	90
Лапин Н.С., Аканов К.Г. КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000-Е ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	100
Матыжанов К.С. РЕЛИКТЫ ДРЕВНИХ РИТУАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	118
Матыжанов К.С. ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСКОМ ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ.....	130
Молдакимова А.С., Сыздыкова А.М., Жантокова Г. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ПАВЛОДАРЕ.....	143
Мухатова О.Х. ЛИТОВЦЫ КАЗАХСТАНА.....	154
Опабекова Г.П. ДУХОВНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАСЛЕДИЯ X-XII ВЕКОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ.....	165
Садвокасова З.Т. ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ АДЫГЕЙЦЕВ.....	177
Сакенов С.К., Козыбаева М.М. ТОПОГРАФИЯ И ЛАНДШАФТ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА.....	189
Суйнова А.Т. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	199
Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АБЫЛАЯ В РОССИЙСКИХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ (1748–1772 ГГ.).....	211
Тулешова У.Ж., Галимов Е.А. РОЛЬ КАЗАХСКИХ ДВОРЯН В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКОГО НАРОДА В XIX В.....	226
Уалтаева А.С. ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ЖЕТЫСУ.....	238

Хибина З.Н. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Г.БОЛИНГБРОКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ).....	245
Шамшиденова Ф.М. ПРОЦЕДУРА ПРИСЯГИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	265
Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А. МАТЕРИАЛЫ ПЕТРОВСКОГО ОБЩЕСТВА О РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БУКЕЕВСКОЙ	276
Шилдебай С.К., Алдажуманов К.С. КАЗАХСТАНСКИЙ ПЕРИОДОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НУРБАПЫ УМУРЗАКОВА.....	291
Избаиров А.К., Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПРИВЕДЕНИЯ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО.....	315

CONTENTS

Abylkhozhin Zh.B., Krupko I.V. GENEALOGY OF IDEOLOGICAL ARCHETYPES IN THE PANTHEON OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE RUSSIAN EMPIRE.....	5
Aldazhumanov K., ASANOVA S. ON THE NATIONAL MILITARY FORMATIONS OF KAZAKHSTAN	13
Auezov E.K., Sydykov A.Zh., Krupko I.V. ON THE ISSUE OF THE ADMISSION OF THE ISLAM BY THE POPULATION OF THE SOUTH-EASTERN KAZAKHSTAN.....	30
Ayagan B.G., Satanov A.B. DEDICATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EDUCATIONAL LITERATURE OF KAZAKHSTANI SCHOOLS.....	41
Dalayeva T.T. AWARDS IN THE EVERYDAY LIFE OF KAZAKH OFFICIALS IN THE RUSSIAN EMPIRE (XIX – EARLY XX CENTURIES).....	55
Zhuniskhanov A.S., P. Dupuy Doumani PRELIMINARY RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL EXPLORATION IN THE KOKENTAU AND SEMEYTAU MOUNTAINS.....	70
Kishkenbaeva Zh.K., Maslov Kh.B., Kozybayeva M.M. EARLY STAGES OF THE STUDY OF TURKIC FOLKLORE IN THE WORKS OF EUROPEAN AND RUSSIAN SCIENTISTS OF THE XVIII-XIX CENTURIES.....	79
Kassymova D., Kudaibergenuly B. ON SOME ASPECTS OF IDENTITY FORMATION THROUGH HISTORY TEXTBOOKS (TEXTBOOKS OF UZBEKISTAN.....)	90
Lapin N., Akanov K. KAZAKHSTAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE 2000S. IN MODERN HISTORIOGRAPHY	100
Matyzhanov K.S. RELICS OF ANCIENT RITUALS ASSOCIATED WITH CHILDBIRTH IN THE TRADITIONAL CULTURE.....	118
Matyzhanov K.S. REFLECTION OF HISTORY AND CULTURE IN KAZAKH RITUAL FOLKLORE.....	130
Moldakimova A., Syzdykova A., Zhantokova G. MULTICULTURALISM IN KAZAKHSTAN: THE HISTORY OF METHODICAL CHURCH FORMATION IN PAVLODAR.....	143
Mukhatova O.Kh. THE LITHUANIANS OF KAZAKHSTAN.....	154
Opabekova G.P. SPIRITUAL AND LITERARY HERITAGES OF THE X-XII CENTURIES AND THEIR VALUES FOR MODERNITY.....	165
Sadvokassova Z.T. HISTORIOGRAPHY ON THE ISSUE OF THE SPIRITUAL LIFE OF ADYGHE PEOPLE.....	177
Sakenov S.K., Kozybayeva M.M. TOPOGRAPHY AND LANDSCAPE OF THE BRONZE AGE SETTLEMENT COMPLEXES IN THE NORTHERN REGIONS OF KAZAKHSTAN.....	189
Suinova A.T. POLITICAL INTELLIGENCE SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY.....	199
Tylakmetova A. SOME ASPECTS OF ABYLAI'S INTERNAL AND FOREIGN POLICY ACCORDING TO RUSSIAN ARCHIVAL SOURCES (1748–1772).....	211
Tuleshova U., Galimov Y. THE ROLE OF KAZAKH NOBLES IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE KAZAKHS IN THE XIX CENTURY.....	226

Ualtayeva A.S. HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF ZHETYSU PETROGLYPHS.....	238
Khibina Z. H. BOLINGBROKE'S SCIENTIFIC LEGACY AND THEIR INFLUENCE ON THE ENGLISH ENLIGHTENMENT.....	245
Shamshidenova F.M. OATH PROCEDURES IN THE EVERY DAY LIFE OF NOMADIC TRIBES: COMPARATIVE ANALYSIS	265
Shotanova G.A., Uzhkenov E.M., Ermekbaev A.A. MATERIALS OF THE PETROVSK SOCIETY ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN BUKEEVSK	276
Shildebay S., Aldazhumanov K. KAZAKHSTAN PERIOD OF PUBLIC-POLITICAL AND STATE ACTIVITIES OF NURBAPA UMURZAKOV.....	291
Izbairov A.K., Uzhkenov E.M., Shotanova G.A. THE MAIN PREREQUISITES AND REASONS FOR BRINGING KAZAKHS TO RUSSIAN CITIZENSHIP.....	315

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2020. 3(23)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.09.2020.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй